

УДК 81'23

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-1-221-229

Метафора и метонимия в дискурсе Жака Лакана

Чижова А.О.

Институт международных экономических связей,
Россия, 119330 г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 35

nnastik@yandex.ru

Аннотация. В исследовании подробно рассматривается концепция языка и речи, предложенная Фердинандом де Соссюром, а также интерпретация этих понятий Жаком Лаканом в рамках психоаналитической теории. Фердинанд де Соссюр вводит ключевое различие между языком (*la langue*) как социальной системой знаков и речью (*parole*) как индивидуальным актом использования этой системы. Язык, по Соссюру, представляет собой абстрактную структуру, которая существует независимо от конкретных пользователей, тогда как речь является конкретным проявлением этой структуры в коммуникативных актах. Он также подчеркивает важность синхронического подхода к изучению языка, который сосредотачивается на одновременных связях между элементами системы, в отличие от диахронического подхода, исследующего исторические изменения языка. Жак Лакан, опираясь на идеи Соссюра, интегрирует их в свою психоаналитическую теорию, рассматривая язык как центральный элемент формирования субъекта и его бессознательного. Лакан развивает понятие *lalangue* – особого аспекта языка, который выходит за пределы структурной системы и включает в себя бессознательные процессы. Он утверждает, что отношения между означающим и означаемым в языке не являются фиксированными; вместо этого они характеризуются постоянным «отсрочиванием» смысла (концепция *différance*, близкая к идеям Жака Деррида). Это приводит к тому, что смысл никогда не достигает окончательной завершенности, а язык становится динамической системой, в которой значение конструируется через цепочки означающих. Особое внимание уделяется механизмам метафоры и метонимии, которые Лакан рассматривает как основные процессы означивания. Метафора связана с замещением одного означающего другим, создавая новые смыслы, тогда как метонимия представляет собой смещение значения вдоль цепочки означающих. Эти процессы иллюстрируют работу бессознательного, которое, по Лакану, структурировано как язык. Бессознательное проявляется через разрывы и пробелы в языке, что отражает символический порядок и природу субъекта. Лакан подчеркивает, что субъект формируется внутри символического порядка, где язык играет ключевую роль в его идентификации и отношениях с Другим. Однако субъект никогда не совпадает полностью с самим собой из-за структурного «дефицита» в языке, который отражает отсутствие или утрату первичного объекта желания. Это отсутствие становится основой для формирования бессознательных желаний и фантазий.

Ключевые слова: метафора, метонимия, психоанализ, дискурс, структурная лингвистика

Для цитирования: Чижова А.О. 2025. Метафора и метонимия в дискурсе Жака Лакана. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(1): 221–229. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-221-229

Metaphor and Metonymy in Jacques Lacan's Discourse

Anastasia O. Chizhova

Institute of International Economic Relations,
35 Mosfilmovskaya St, Moscow 119330, Russia

nnastik@yandex.ru

Abstract. The article discusses in detail the concept of language and speech proposed by Ferdinand de Saussure, as well as Jacques Lacan's interpretation of these concepts within the framework of

© Чижова А.О., 2025

psychoanalytic theory. Ferdinand de Saussure, one of the founders of structural linguistics, introduces a key distinction between language (*la langue*) as a social system of signs and speech (*parole*) as an individual act of using this system. Language, according to Saussure, is an abstract structure that exists independently of specific users, whereas speech is the concrete manifestation of this structure in communicative acts. He also emphasizes the importance of a synchronic approach to the study of language, which focuses on the simultaneous relationships between the elements of the system, as opposed to a diachronic approach that investigates the historical changes of language. Jacques Lacan builds on Saussure's ideas and integrates them into his psychoanalytic theory, seeing language as central to the formation of the subject and his unconscious. Lacan develops the notion of *lalangue*, a special aspect of language that transcends the structural system and involves unconscious processes. He argues that the relationship between signifier and signified in language is not fixed; instead, it is characterised by a constant 'deferral' of meaning (the concept of *différance*, close to the ideas of Jacques Derrida). This leads to the fact that meaning never reaches final finality, and language becomes a dynamic system in which meaning is constructed through chains of signifiers. Particular attention is paid to the mechanisms of metaphor and metonymy, which Lacan regards as the basic processes of signification. Metaphor is concerned with the substitution of one signifier for another, creating new meanings, while metonymy is the displacement of meaning along a chain of signifiers. These processes illustrate the workings of the unconscious, which, according to Lacan, is structured as language. The unconscious manifests itself through ruptures and gaps in language, which reflects the symbolic order and nature of the subject. Lacan emphasises that the subject is formed within a symbolic order where language plays a key role in its identification and relationship with the Other. However, the subject never fully coincides with itself because of a structural 'deficit' in language that reflects the absence or loss of the primary object of desire. This absence becomes the basis for the formation of unconscious desires and fantasies.

Keywords: metaphor, metonymy, psychoanalysis, discourse, structural linguistics

For citation: Chizhova A.O. 2025. Metaphor and Metonymy in Jacques Lacan's Discourse. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(1): 221–229 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-221-229

Введение

Французский психоаналитик Жак Лакан объединил фрейдистский психоанализ и структурную лингвистику Соссюра, чтобы по-своему «вернуться к Фрейду». Он также радикально переработал некоторые концепции Соссюра, такие как отношения между означающим и означаемым, формирование лингвистического и т. д., и использовал их в своей психоаналитической теории. Жак Лакан был не просто психоаналитиком. Он работал на стыке двух наук – психологии и лингвистики, и именно исследования в лингвистике позволили ему интерпретировать Фрейда по-новому. Лакан идентифицировал психологические концепты Фрейда с лингвистическими структурами и определил метафору как «слово за слово», а метонимию как «слово в слово». Языковое пространство, созданное Лаканом, отличается разнообразием и полиморфностью, и здесь вслед за французским психоаналитиком выделяем четыре типа дискурса: дискурс хозяина-господина (капиталистический), академический дискурс (университетский дискурс), психотический дискурс (дискурс истерии), аналитический дискурс (дискурс психоаналитика) [Седых и др., 2024, с. 23697]. Субъектом психоанализа является не человек, природа которого неизменна, но и не индивидуум, изменяющийся в соответствии с превратностями истории. Помимо индивидуальных особенностей, психоанализ выделяет функции, относящиеся к структурам, в которых оказывается пойманным каждый человек. Кроме того, теория четырех дискурсов Жака Лакана представляет собой одну из самых последних и наиболее эффективных разработок, касающихся этих структур [Седых и др., 2024, с. 2375].

Согласно Жаку Лакану, метонимическая цепь в языке производит означивание в точке, которая является «точкой привязки», точкой *point de capiton*, которое возникает

ретроактивно, после завершения фразы, и является точкой, в которой сеть сигнификатов в метонимической цепи соответствует сети сигнификатов в понятии, идее и, таким образом, завершает сигнификацию. Этот тип образования в языке Лакан назвал «сигнификацией» в противоположность значению, которое не пересекает точку сопротивления между означающим и означаемым, по соссюрской модели [Lacan, 1977a, p. 156].

Материалы и методы исследования

Данное исследование выполнено на материале работ французского психоаналитика Жака Лакана (1901–1981).

Объектами нашего исследования выступают: 1) язык как структура: система знаков и их взаимосвязь (основываясь на трудах Фердинанда де Соссюра); язык как символический порядок, формирующий субъекта (в рамках психоаналитической теории Жака Лакана); 2) бессознательное: его структурированность по принципу языка; связь бессознательного с механизмами языка (метафора и метонимия).

Результаты исследования

Значимость содержит присутствие иррационального и бессознательного, отсутствие означаемого, а значит, и отсутствие субъекта, и отсутствие бытия, хотя и предполагает наличие этого отсутствия. Поскольку понятие метонимии в языке соответствует процессу вытеснения во фрейдистской работе со сновидениями, в том числе в отношениях между мыслями и сновидениями, диалектика рационального и иррационального соответствует диалектике сознательного и бессознательного мышления. Бессознательное не следует соотносить с иррациональным; иррациональность сновидений – это продукт прочтения сновидений в сознательном мышлении, а не бессознательных процессов, которые их порождают. Присутствие иррационального в рациональном способствует лакановской концепции бессознательного как пробела в рациональном, а бессознательное структурируется как язык. Лакановский психоанализ можно рассматривать как философию интеллекта, причем структурную. Бессознательная мысль рассматривается как форма мышления, отличная от сознательной, и демонстрирует аспекты иррационального по отношению к рациональному. Во фрейдистском анализе сновидений сны остаются функцией воображаемого, а не символического, хотя состав сновидения определяется лингвистическими символическими структурами, которые являются самой структурой бессознательного. Любой лингвистический знак предполагает два типа организации – комбинацию и селекцию. Поэтому можно разместить на двух ортогональных осях комбинации и селекции все феномены, несущие в себе черты либо соединения по смежности, либо группировки по сходству (при этом любой отбор производится в сфере подобия). Далее, чтобы различить эти два семейства операций, говорят о метонимических и метафорических процессах. Эти операции имеют место на всех уровнях – фонологическом, синтаксическом и семантическом – и являются основой противоположности индивидуальных стилей, литературных, пластических и кинематографических форм. Якобсон также различает эти противоположности в бессознательных символических процессах сновидений, описанных Фрейдом. Он предполагает отнести смешение (аналогичное метонимии) и конденсацию (аналогичную синекдохе) к фигурам смежности, а идентификацию и другие символические процессы – к фигурам сходства.

Жак Лакан, напротив, распределяет эти полюса по-другому, смело отождествляя смешение с метонимией, а конденсацию – с метафорой. Но эти расхождения не столь важны, как сама попытка покончить с биологизмом и бихевиоризмом, присущими постфрейдовскому психоанализу, и «возвратиться к Фрейду», рассматривая не только аналитическую ситуацию, но и операции бессознательного, которые теория пытается исследовать систематически, внутри уникального «поля речи и языка» [Lacan, 1977a, p. 187].

Характеризуя процесс лечения как движение от пустой речи анализируемого к полной речи, к «принятию субъектом своей истории, воссоздаваемой речью, обращенной к другому человеку» [Ласан, 1977а, р. 134], Лакан без колебаний отождествляет развитие сна с его риторикой: «Эллипсис и плеоназм, гипербатон или силлепсис, повторение, приложение – все это синтаксические смещения; метафора, катахреза, антономазия, аллегория, метонимия и синекдоха – это семантические конденсации. Фрейд научил нас читать в них различные направления, в которых субъект изменяет свой галлюцинаторный дискурс с целью показать или похвалиться, притвориться или убедить, оспорить или соблазнить...» [Рикер, 1996, с. 14].

Среди синтаксических механизмов *эллипсис* подразумевает пропуск слова в синтаксисе без изменения значения, вводящий пробел в синтаксической структуре. *Плеоназм* – это использование большего количества слов, чем необходимо для обозначения, то есть это и повтор, и конденсация. *Силлепсис* – это использование в синтаксисе слова, которое согласуется с одним словом в синтаксисе грамматически, но не с другим, поэтому это смещение, предполагающее иррациональное внутри рационального. *Аппозиция* – это размещение слова в предложении для объяснения другого слова, как повтор. *Катахрезис* – это неправильное употребление слова; *автономазис* – использование названия вместо имени. Эти основные приемы, наряду с метафорой и метонимией, действуют как в языке, так и в конструкции сновидения.

Разрыв между тем, что видно, и тем, что представлено разуму, – это разрыв между чувственным восприятием и интеллектом в философской метафизике, между реальным и идеальным в терминах Гегеля, или между формой и идеей в терминах Платона. Дизъюнкция метафизики вытесняется в лингвистике и психоанализе – от структуры разума в сознании к структуре языка и бессознательного. Разрыв между тем, что видно, и тем, что репрезентируемым обнаруживает разделенный субъект, в лакановском психоанализе – субъект который не знает себя, и субъект, который отчужден от своего я. Основу лакановского психоанализа можно найти в лингвистике, в изучении языка и восприятия.

В хомскианской лингвистике знак содержит только означающее, но не означаемое, как это было бы в соссюрской лингвистике, потому что, во-первых, соответствующий ментальный анализ состоит только из наборов расширенных сигнификатов, а во-вторых, потому что фонетический сигнал действует только в данном синтаксисе. Для Хомского глубинный аспект языка состоит из взаимосвязанных пропозиций и сложных идей, сетей сигнификатов, которые не артикулируются в фонетическом сигнале, но генерируются им, и порождаются матрицей базовых отношений из сигнала. Глубинный аспект состоит из сети формальных закономерностей, организованных концептуальной рамкой, которую можно описать как бессознательное.

Фердинанд де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» сравнил отношения между означающим и означаемым в языке с листом бумаги. «Язык также можно сравнить с листом бумаги: мысль [означаемое] – это передняя часть, а звук [означающее] – задняя; нельзя отрезать переднюю часть, не разрезав при этом заднюю; точно так же и в языке нельзя ни отделить звук от мысли, ни мысль от звука; такое разделение может быть произведено только абстрактно, и результатом будет либо чистая психология или чистая фонология» [Ласан, 1977а, р. 113]. Главная причина признания Лакана и его периодической самоидентификации как структуралиста кроется в его приверженности основным принципам структуралистской лингвистики, заложенным Фердинандом де Соссюром. Означаемое мыслится как та же субстанция, что и означающее. Но это невозможно, если, означающее является физическим, фонетическим объектом, а означаемое – абстрактным, концептуальным объектом, хотя и основанным на мимесисе означаемого. Соссюр сам делает невозможным отождествление по существу между звуком и мыслью в следующем предложении в «Курсе общей лингвистики». Лингвистика: «Лингвистика работает в пограничной области, где элементы мысли и звука соединяются. Сочетание мыслей и

звуков порождает форму, а не субстанцию» [Соссюр, 2024, с. 128]. Отождествление мысли и звука, означаемого и означающего, может быть только формальной идентификацией, идентификацией репрезентации, которое легко отрицается, чтобы освободить синтаксис сигнификатов в языковой или визуальной композиции, чтобы она могла создать свою собственную сигнификацию. Таким образом, язык не может зависеть от прямых отношений между означающим и означаемым. В мысли Лакана отсутствующий означающий является ключом к пониманию метафоры и метонимии, основных механизмов означивания в другом (difference).

Жак Лакан идентифицировал сеть абстрактных означаемых Соссюра как сеть сигнификатов, и поместил сеть фонических сигнификатов над сетью абстрактных сигнификатов в алгоритме S/s. Значение сигнификата можно найти не только в рамках правил, управляющих перестановкой фонических сигнификатов, но и в правилах взаимодействия всей системы сетей между звуком и мыслью. Значение сигнификата определяется в конкретный момент в потоке взаимодействия сетей, в потоке игры различий, которую Лакан называет «точкой привязки». Точка закрепления (point de capiton) – это та точка, в которой «означающее останавливает иначе детерминированное скольжение [glissement] означаемого» [Lacan, 1977a, p. 303]. Следуя концепции сдвига у Соссюра, эта точка опоры необходима для отношений между сигнификатом в речи и сигнификатом в мысли, и она обнаруживает присутствие бессознательного в речи. Она является функцией контекста Соссюра, набора правил, определяющих отношения между словами в предложении. Эта точка опоры должна быть найдена в предложении, даже если предложение завершает свое значение только последним членом, каждый член предвосхищается в построении остальных.

Анализ метафоры и метонимии также подтверждает главенство означающего над означаемым, или речи над мыслью, для Лакана в определении знака и в определении субъекта в языке. Вслед за помещением означающего над означаемым, Лакан установил, что не субъект производит язык, а скорее, язык производит субъект. Метафора и метонимия особенно важны благодаря той роли, которую они играют в конституировании бессознательного субъекта по отношению к сознательному мышлению, прежде всего в механизмах работы со сновидениями, установленных Фрейдом, где концептуальные структуры в бессознательном, являющиеся манифестным содержанием сновидения, трансформируются в образы. Основными механизмами, действующими в переносе, являются конденсация и вытеснение, которые Лакан рассматривает как формы метафоры и метонимии в языке. Именно эта взаимосвязь позволяет Лакану сформулировать тезис о том, что бессознательное структурировано как язык. Другие механизмы бессознательного языка, такие как шутки, глоссолалия, неологизмы и даже процесс желания, могут быть описаны в метафорических и метонимических терминах.

Метафора производит означивание, заменяя название одной вещи другой, но только в сочетании двух имен, одно из которых можно заменить другим, формируется идея. *Глиссаж*, при котором означаемое переходит от одного означающего к другому, называется *знаковым замещением*. Именно процесс сочетания и конденсации порождает означаемое, которое возникает в точке закрепления фразы, точке, в которой конденсация пересекается с эквивалентной сетью, и идея ретроактивно возникает в зазоре между этими двумя сетями, который также является точкой сочетания. Точка опоры в метафоре – это точка, в которой «смысл возникает из бессмыслицы» [Lacan, 1977a, p. 158]. В глиссаде метафоры означаемое следует за означающим; означающее, таким образом, автономно по отношению к означаемому, и является определяющим фактором в производстве означаемого. В глиссаде идея мира стирается или скрывается и заменяется идеей сцены. Она остается в виде следа и занимает промежуток между речью и идеей.

Метонимия – это перемещение, изменение имени (метонома), замена описательного термина другим, не имеющим отношения к предметному термину («устье реки», например). Условия замены зависят от заранее установленных отношений между подлежащим термином и заменяемым описательным термином, в данном случае отношения между устьем и водой. В метонимии, в отличие от метафоры, исходное означаемое, вода в данном случае, не устраняется и не стирается; оно сохраняется как необходимый для создания означаемого по отношению к заменяемому означающему. Метонимия, таким образом, подчиняется более строгим правилам, чем метафора, и требует более сложной комбинации сигнификатов. Лакан описал функции метафоры и метонимии с помощью набора алгоритмов.

Алгоритм Лакана, размещение означающего над означаемым и разграничивающая их полоса, призван предложить идентификацию между означающим и означаемым, определенную Соссюром, в аналогии с двумя сторонами листа бумаги, но в то же время указать на недоступность означающего для означаемого, на недоступность языка для его глубинной структуры. Он призван подсказать недоступность сознательной мысли для бессознательной точно так же, как многоугольные фигуры Кузануса никогда не могут достичь круга, в который они вписаны или вокруг которого они расположены, независимо от того, на сколько бы сторон ни был разделен многоугольник [Рикер, 1996, с. 11]. В то время как Соссюр допускает произвольное соответствие между каждым означающим в языке и конкретным элементом синтаксической матрицы, с которой он связан, Лакан отрицает эту возможность; и означающее, и фонетическая единица могут быть определены только по отношению к другим сигнификатам. Процесс означивания рассматривается как автономный и алгоритмичный.

Означающее больше не представляет что-то для кого-то в языке, а скорее представляет субъект в языке для другого сигнификата, то есть он представляет собой включение говорящего субъекта в сеть сигнификатов, которые составляют сигнификацию. Вслед за Соссюром язык рассматривается Лаканом как система различий, но теперь это автономная система, не имеющая прямого отношения к означаемому. Glissement (скольжение) означающего, которое выявлено в метонимической цепочке, где граница между означающим и означаемым не пересекается, представляет собой бесконечную отсрочку смысла. «Значение», хотя и является означаемым, или сетью концептуальных означающих, тем не менее все еще присутствует как отсутствие (как бессознательная мысль присутствует для сознательной мысли как отсутствие), к которому всегда отсылает скольжение (glissement) сигнификатов, как отсутствие конкретики в интеллектуальной идее [Рикер, 1996, с. 19]. Отсутствие означаемого играет роль объекта желания означающей цепи, пустоты, вокруг которой циркулирует диалектический разум, как в негативной теологии. Отсутствие означаемого – это сам предмет, который присутствует в каждом означающем. Таким образом, отсутствие присутствует в каждом означающем как след. Означающая цепочка структурной лингвистики, принятая в лакановском психоанализе, сохраняет диалектику. Диалектика существует между означающим и означаемым, или тем, что можно было бы переформулировать как концептуальная цепочка сигнификатов. Сеть означающего описывается Лаканом как «синхроническая структура языкового материала в той мере, в какой в этой структуре каждый элемент принимает свою точную функцию, будучи отличным от других» [Lacan, 1977a, p. 126], а сеть означаемого – это «диахроническая совокупность конкретно выраженных дискурсов, которая исторически реагирует на первый, так же как структура первого управляет путями второго». Значения возникают, таким образом, только «путем конституирования своего множества посредством его оболочки в сигнификате...» [Lacan, 1977a, p. 127]. Язык, таким образом, «никогда не является сигналом, но всегда диалектическим движением» [Lacan, 1977a,

р. 126]. Диалектика синхронического и диахронического присутствует в структурной лингвистике Соссюра, но в ином виде, чем в переформулировке Лакана, влияние которой привело к некоторой путанице в отношении оригинальной концепции Соссюра. Диалектика проявляется в том, что Соссюр делает различия между языком и речью, *la langue* и *parole*. В концепции Соссюра «синхроническая лингвистика будет заниматься логическими и психологическими отношениями, которые связывают сосуществующие термины и образуют систему в коллективном сознании говорящих», или *la langue*, в то время как диахроническая лингвистика, напротив, изучает отношения, связывающие последовательные термины, не воспринимаемые коллективным разумом, а заменяющие друг друга, не образуя при этом системы», или *parole* [Соссюр, 2024, с. 100]. Означающее и означаемое, которые неразделимы, как две стороны листа бумаги, включены в синхроническую сферу *la langue*, в то время как Лакан вводит диалектику в сам *la langue*. Отношения между означающим и означаемым в этой цепочке всегда предвосхищаются и подразумеваются, но никогда не актуализируются, всегда откладываются, как в дифферансе. Результатом этого является отблеск означающего, как в метафоре и метонимии. Метонимия производит означивание в линейной комбинации сигнификатов не пересекая планку, ведущую к означаемому; «именно связь между означающим и означаемым позволяет элизию, в которой означаемое устанавливает отсутствие бытия в объектном отношении, отсутствие означаемого, используя значение «отсылки назад», которым обладает означающее, к отсутствующему означаемому, «чтобы вложить в него желание, направленное на то самое отсутствие, которое он поддерживает» [Соссюр, 2024, с. 164]. Метафора же, подменяя означающее означаемым, фактически элиминируя первое означаемое, пересекает границу между означающим и означаемым и таким образом вызывает означивание. «Это пересечение выражает условие перехода означающего в означаемое...». Как отмечают Нанси и Лакуэ-Лабарт, планка одновременно пересекается и не пересекается, потому что «бессознательное – это ось между означающим и означаемым», по словам Лакана [Lacan, 1977b, p. 66]. Бессознательное существует только как отсутствие в сознательном дискурсе, сохраняя тем самым гегелевскую диалектику между разумом и другим, который существует только как отсутствие в разуме.

Выводы исследования демонстрируют сложную взаимосвязь между языком, субъективностью и бессознательным, раскрывая многогранность языка как системы, процесса и культурного феномена:

1. Язык как конституирующий элемент субъекта: исследование подтверждает, что язык не просто инструмент передачи информации, но и основополагающий механизм, через который субъект осознает и формирует свою идентичность. Взаимодействие с символическим порядком, описанное Лаканом, подчеркивает структурирующую роль языка в психической организации субъекта.

2. Двойственность и многослойность языка: соссюрское различие между системой языка (*la langue*) и индивидуальной речью (*parole*) получает новое измерение в теории Лакана через концепт *lalangue*, который указывает на бессознательные аспекты языковой деятельности. Это расширяет понимание языка как феномена, который одновременно социально структурирован и глубоко индивидуализирован.

3. Пластичность значений и их постоянное становление: динамическая природа языка проявляется в непрерывном смещении смыслов и невозможности фиксировать значение. Лакановская концепция цепочки означающих иллюстрирует процесс постоянного конструирования значений, где каждый новый элемент трансформирует контекст, создавая бесконечный горизонт интерпретаций.

4. Означивание как процесс бессознательного: метафора и метонимия выступают не только лингвистическими механизмами, но и психоаналитическими процессами, отражающими структуру бессознательного. Эти механизмы демонстрируют, как язык становится ареной взаимодействия сознательных и бессознательных желаний.

5. Желание как структурный эффект языка: центральная идея отсутствия, лежащая в основе символического порядка, формирует желание субъекта. Это отсутствие – не просто недостаток, но движущая сила психической жизни, которая проявляется через стремление к Другому и восстановлению утраченной целостности.

6. Интеграция лингвистики и психоанализа: синтез идей Соссюра и Лакана показывает, что язык является не только объектом лингвистического анализа, но и ключом к пониманию глубинных психологических процессов. Этот подход открывает перспективы для междисциплинарного изучения человеческой субъективности, где язык становится медиатором между внутренним миром индивида и внешней реальностью.

Заключение

Таким образом, это след или пробел в языке, когда отсутствие в языке субъекта показывает присутствие бессознательного, в которое вписан данный субъект в символическом порядке, то есть воображаемое эго в сознательном мышлении является идентификацией со своим образом, образы же в целом мешают видеть себя как отсутствие в языке, мешают субъекту переживать свое бессознательное.

Функционирование лингвистической структуры позволяет передавать саму идею через символический порядок, а бессознательное позволяет передать эту идею, когда присутствие или существование в качестве говорящего субъекта отрицается.

Язык представляет собой сложную многомерную структуру, которая одновременно организует субъективный опыт, формирует бессознательное и задает рамки для интересубъективного взаимодействия. Такой подход позволяет переосмыслить традиционные представления о языке, расширяя их до уровня философских и антропологических категорий.

Список литературы

- Рикер П. 1996. Образ и язык в психоанализе. *Консультативная психология и психотерапия*, 4(4): 5–22. (Psychoanalysis and language. 1978. Ed. J.H. Smith. New Haven.)
- Седых А.П., Акимова Э.Н., Чижова А.О. 2024. Лингвистика и психоанализ: дискурс и метадискурс. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 17(7): 2375–2382. DOI: [10.30853/phil20240338](https://doi.org/10.30853/phil20240338)
- Соссюр Ф. 2024. Курс общей лингвистики. Пер. А.М. Сухотин. Под ред. Р.О. Шор. Москва, Издательство Юрайт, 303 с.
- Lacan J. 1977a. *Ecrits: A Selection*. Translated from French A. Sheridan. New York, W. W. Norton & Co., 276 p.
- Lacan J. 1977b. *The Four Fundamental Concepts of Psycho-Analysis*. Trans. A. Sheridan. London, The Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis, 290 p.

References

- Riker P. 1996. *Obraz i yazyk v psikhoanalize. Counseling Psychology and Psychotherapy*, 4(4): 5–22. (Psychoanalysis and language. 1978. Ed. J.H. Smith. New Haven.).
- Sedykh A.P., Akimova E.N., Chizhova A.O. Linguistics and psychoanalysis: Discourse and metadiscourse. *Philology. Theory & Practice*, 17(7): 2375–2382. DOI: [10.30853/phil20240338](https://doi.org/10.30853/phil20240338)
- Sossyur F. 2024. *Kurs obshchei lingvistiki [Course in General Linguistics]*. Trans. French. A.M. Sukhotin. Ed. R.O. Shor. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Yurait, 303 p.

- Lacan J. 1977a. *Ecrits: A Selection*. Translated from French A. Sheridan. New York, W. W. Norton & Co., 276 p.
- Lacan J. 1977b. *The Four Fundamental Concepts of Psycho-Analysis*. Trans. A. Sheridan. London, The Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis, 290 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 09.01.2025

Received January 09, 2025

Поступила после рецензирования 29.01.2025

Revised January 29, 2025

Принята к публикации 10.03.2025

Accepted March 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чижова Анастасия Олеговна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Институт международных экономических связей, г. Москва, Россия.

Anastasia O. Chizhova, Senior lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences, Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia.